

требления некрасивого слова «конформизм». Лоялизм — это не политическое мировоззрение и не тип личности. Это определенная, политически окрашенная реакция на действительность, существующая исключительно в конкретном историческом времени, имеющая очень мало шансов сохранить хоть какой-нибудь потенциал для ежедневной актуализации после того, как это время закончится. Если сказать по-простому, то **лоялизм возможен только во «время Путина»**. Лоялизма не будет «после Путина», поэтому и не имеет смысла говорить о лоялизме как о мировоззрении, а о лоялисте как о типе личности, ибо и то и другое существуют вне зависимости от конкретного политического времени.

С недавних пор в Интернете зажил самостоятельной жизнью новый мем — «новые сердитые», который решительно вытесняет не очень удавшийся мем-проект «хипстеры» и достаточно удавшийся мем-проект «несогласные». И это первый серьезный речевой звоночек для лоялизма. Никто не знает, кто такие «новые сердитые», но все о них говорят, значит, скоро они появятся. Будут ли они страдать «параноидальным антипутинизмом», унаследовав его от своих непосредственных предшественников? Или, наоборот, усилят сердитость позаимствованными у лоялизма антиперфекционизмом и склонностью к предметным дискуссиям? Много интересных вопросов, подобных этим, можно задать про «новых сердитых».

Есть одно дурное предчувствие на их счет. Лоялизм, представляя собой условную «партию 2000-х», которая боролась против «партии 1990-х», строился на том, что в девяностые было хуже, чем в нулевые, и этого факта более чем достаточно для того, чтобы поддержать все, что происходило в нулевые. Так вот и «новые сердитые» могут скатиться в тот же риторический круг состязания последнего десятилетия XX века и первого десятилетия века XXI. Девяностые уже проговариваются многими как «потерянный рай», неиспользованные возможности, правильная дорога, с которой свернули и заплутали. Если будет звучать (а так уже происходит) примитивное: назад в Россию ельцинскую из России путинской! — карту «новых сердитых» можно счесть битой.

Лоялизм победит, даже выйдя из моды. Если же «сердитость» будет опираться не на миф о вечном возвращении, а на миф о вечном движении, иначе говоря, произойдет-таки разрыв с повесткой под названием «постсоветская Россия» и девяностые оставят девяностым, а нулевые — нулевым, тогда у «сердитых» все будет хорошо. А начинать им следует с торжественных проводов лоялистов на пенсию с цветами, а не с призывов разобраться с ними по всей строгости революционной сердитости. Благодарить, прощаться, раздавать транквилизаторы тем, кто недоволен таким мягким обращением с лоялистами, и двигаться дальше.■

Специально для Ярославского Форума

СНИЖЕНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ К ГОСУДАРСТВУ

АЛЕКСАНДР ШМЕЛЕВ — бывший главный редактор деловой газеты «Взгляд». Один из лидеров и идеологов движения «Новые правые», а также дискуссионного Столыпинского клуба

Специально для Ярославского Форума

Нынешняя российская власть столкнулась с серьезной проблемой. Возможно, она ее еще не осознает, но от этого значимость данной проблемы не снижается. Эта проблема — кризис лояльности. Для решения этой проблемы российская власть уже сегодня должна прилагать серьезные усилия. К сожалению, возможности маневра у нее достаточно ограничены. Так, **единственный шаг, который реально может принять нынешняя политическая элита, желающая сохранить существующий статус-кво, — это изобразить реальную смену власти**. Впрочем, при сохранении статус-кво в течение ближайших 10–15 лет в России может произойти то, что случилось в Египте и Тунисе. Чтобы этого не случилось, необходимо рекрутировать во власть новое поколение.

Новое поколение политиков часто приходит из местного самоуправления, но, к сожалению, местное самоуправление в России практически не развито, а появляющаяся зеленая поросль, grass roots, часто гибнет под асфальтовым катком губернаторской и федеральной властей. Так, мэров городов практически нигде более не

избирают, а назначают вместо них сити-менеджеров. Как вырваться из этой ситуации, сказать сложно. Может, просто объявить открытый конкурс? Впрочем, **людей, которые хотят оказаться у власти, довольно много, поэтому, скорее, вопрос в том, как отобрать лучших, а не откуда их взять**.

Это тем более важно в России, где люди не читают политические программы, а реагируют на персоналии и на общий месседж, который эти персоналии несут. Скажем, медведевский месседж под условным названием «модернизация» концептуально вполне разумен. Равно и путинские месседжи про стабильность и постепенное развитие также неплохи. Но при столкновении этих двух месседжей, с одной стороны, люди запутываются, а с другой — понимают, что не наблюдают ни того ни другого.

Как следствие — снижается лояльность по отношению к государству. Люди видят: что-то неладно. Представители власти открыто критикуют друг друга, правоохранительные органы открыто друг с другом воюют. В подобных условиях требовать от простых людей лояльности нельзя. ■